

Этот весенний сон оказался вовсе не прекрасным. Когда Чэнь Байчэнь открыл глаза, он почувствовал тяжесть в груди и нехватку воздуха, решив, что больше никогда в жизни не захочет заниматься сексом.

После того как Гуань Сяо сбежал с нижнего этажа, он не вернулся в дом бабушки, а сразу уехал на такси в той же грязной одежде.

Он даже не сел за руль своего автомобиля, опасаясь испачкать его этими вещами.

Гуань Сяо терпеть не мог такси — это было грязно, но сегодня он решил, что посоревнуется с ним, кто из них грязнее.

Он изо всех сил сдерживал отвращение, едва не теряя сознание, но к счастью, добрался до дома до того, как отключился.

Он бросил одежду в корзину для белья и поставил её у входа.

Принял душ, долго и тщательно скрабируясь, и даже использовал дезинфицирующее средство.

Сегодня всё было иначе — его трогали.

Хотя у Гуань Сяо была мизофобия и он отказывался от близости с Тан Кэ, он всё же был нормальным мужчиной и иногда испытывал желание. В большинстве случаев он мечтал о страстном сексе, желательно с кем-то невинным, кто покраснеет и скажет: «Братик, ты такой большой».

Сегодня его действительно называли братиком, но сцена была настолько кошмарной, что Гуань Сяо готов был дать зарок отказаться от секса навсегда.

Из-за того, что его трогали, Гуань Сяо мылся два часа, смыв с себя, казалось, целый слой кожи.

Выйдя из ванной, он чувствовал себя раздражённым и сел на диван дуться.

После семи вечера бабушка позвонила узнать, где он. Она сказала, что видела его машину, когда гуляла внизу.

— Завтра заберу машину, — сказал Гуань Сяо. — Сегодня были дела, не уехал на ней.

Бабушка всё поняла, снова напомнила ему нормально питаться и не мыться слишком часто.

Собираясь повесить трубку, Гуань Сяо вдруг окликнул бабушку и спросил:

— Слушай, ты говорила, как зовут того парня с третьего этажа?

— С третьего? Ты про Сяо Чэня? — немного удивилась бабушка. — Ты с ним знаком?

— Не совсем, — ответил Гуань Сяо. — Я помню, ты говорила, что ему досталось тяжело.

У несчастных людей всегда есть отвратительные черты.

Так думал Гуань Сяо.

— Это точно, у Сяо Чэня тяжёлая судьба, — вздохнула бабушка. — Когда он заканчивал среднюю школу, его родители вместе выпили яд и покончили с собой. В тот день вся семья

была дома, а Сяо Чэнь узнал о случившемся только утром.

Рука Гуань Сяо с чашкой замерла в воздухе. Он спросил:

— Почему?

— Не знаю, — ответила бабушка. — Прошло столько лет, но никто из нас не знает, почему они это сделали.

Тут она вздохнула:

— Мы тут старожилы, его отец был учителем в нашей школе, довольно популярным у учеников. В другое мы не вникали, только помню то утро: мы с дедом вернулись с рынка и увидели у подъезда машину скорой помощи. Поднялись на третий этаж, а там Сяо Чэнь сидит на ступеньках, ребёнок совсем одурел.

Окончил среднюю школу — значит, ему было лет десять-двенадцать.

Гуань Сяо сделал глоток воды, представляя себе того пьяницу подростком.

— Почему ты вдруг про это спросил? — сказала бабушка. — Только не трогай Сяо Чэня, дай человеку спокойно жить.

— ...Бабушка, а что я за человек в твоём представлении?

Бабушка там рассмеялась, напоследок дала несколько советов и отключилась.

Положив телефон, Гуань Сяо сидел на диване, пил воду и размышлял о том пьянице.

Фамилия Чэнь, а имя?

Гуань Сяо он был противен, это правда.

И боялся его — тоже правда.

Тот парень был совершенно неприятен, и это была чистая правда.

Бабушка сказала дать человеку спокойно жить, и Гуань Сяо усмехнулся: да у того вообще не было вида того, кто хочет спокойно жить.

Гуань Сяо залпом допил воду и вышел на балкон поглядеть на улицу.

Растения и цветы во дворе к зиме завяли, а теперь их занесло снегом, выглядело это довольно уныло.

Не знаю почему, но Гуань Сяо вдруг подумал, что этот пьяница по фамилии Чэнь похож на увядшие растения в саду, которым не пережить холодную зиму.

Когда Чэнь Байчэнь вышел из клиники, врач предупредил его:

— Пейте поменьше, продолжайте так — и вам конец.

Он улыбнулся, сказал, что понял, и вежливо поблагодарил врача.

Врач скривился:

— Понял, «понял» говорю уже восемьсот раз, не знаю, правда ли что-то. Вам нужен кто-то, кто будет за вами следить.

Чэнь Байчэнь застегнул молнию на пуховике, втянул голову в плечи и ушёл.

В кармане лежали прописанные врачом лекарства, но он сам понимал: вряд ли будет принимать их по графику.

Он пришёл домой, остановился в прихожей, оглядел захламлённую квартиру, как вдруг зазвонил телефон. Звонил не кто-то, а напоминание о событии.

Напоминало, что сегодня день рождения его матери.

Он отключил напоминание, вошёл в комнату, снял куртку и, что для него было редкостью, начал уборку.

Выбросил всё ненужное, грязную одежду и бельё засунул в стиральную машину.

Подмел, вымыл полы, вынес мусор.

На это ушло несколько часов, и захламлённая квартира стала идеально чистой.

Чэнь Байчэнь принял душ, оделся и снова вышел из дома.

На улице уже стемнело, температура упала, приходилось идти осторожно, чтобы не поскользнуться.

Он зашёл в ближайшую кондитерскую. Без предварительного заказа можно было взять только то, что есть.

С тортом в руках он пошёл домой. Мимо супермаркета прошёл, задержался на секунду, но в итоге отказался от покупки алкоголя — редкий случай.

Ветер был сильный, холодный.

По дороге домой Чэнь Байчэнь подумал: а вдруг тарту тоже холодно?

С трудом добравшись до своего подъезда, он снова бросил взгляд на ту машину.

Роллс-ройс в таком районе смотрелся слишком вызывающе. Чэнь Байчэнь не хотел запоминать его, но ничего не поделаешь — запомнил.

Он не задержался, опустил голову и вошёл в подъезд.

Поднимаясь, он услышал чужие шаги, но не придавал этому значения.

Однако, когда он уже вставлял ключ в замочную скважину, с верхнего этажа спустился человек — тот самый, с кем они словно «на худой мир сошлись».

Обычно при встрече они обязательно обменялись бы парой колкостей, но сегодня Чэнь Байчэнь был не в настроении, а Гуань Сяо, увидев его, замешкался.

Они переглянулись, ничего не сказав. Чэнь Байчэнь проигнорировал его, открыл дверь и вошёл.

А Гуань Сяо, спускаясь, невольно заглянул к нему в квартиру и с удивлением обнаружил, что тот прибрался.

Чэнь Байчэнь, закрывая дверь, заметил его взгляд и нахмурился:

— Чего палишь?

Он уже собирался захлопнуть дверь, но Гуань Сяо окликнул его.

— Эй, подожди, — Гуань Сяо и сам не понял, что на него нашло. Он ведь решил, что эти брюки и куртку ему не нужны, но тут вдруг отодвинул дверь и сказал:

— Раз уж ты вернулся, отдай мою одежду.

Чэнь Байчэнь с удивлением посмотрел на него, вздохнул и обернулся к балкону.

— Там ещё заморожены, — сказал он. — Высохнут — перенесу к тебе наверх.

С этими словами он собрался закрыть дверь.

Но Гуань Сяо просунул руку в проём, чуть не попав под дверное полотно.

Гуань Сяо никогда не был тем, кто бегают за людьми, особенно за теми, кого ненавидит до смерти.

Но господин Гуань был человек добрый!

Только что услышав трагическую историю этого человека, он теперь видел в нём одну лишь жалость. Он чувствовал себя буквально сияющим святым, готовым сжечь себя, чтобы согреть «сироту из туманного Лондона».

Чэнь Байчэнь сегодня не был настроен ни на ссоры, ни на общение с кем бы то ни было. Без выражения лица он спросил:

— Чего надо?

— Одежду забрать, — Гуань Сяо бросил взгляд на торт в его руке. — У тебя день рождения?

Чэнь Байчэнь посмотрел на него, ничего не ответил, просто оттолкнул и с силой захлопнул дверь.

Гуань Сяо остался стоять за дверью, ошеломлённый. Через несколько секунд он крикнул в квартиру:

— Ты что, больной? Руки ты помыл, прежде чем меня трогать?

Никто не ответил, и он остался один, глотая злость.

Гуань Сяо почувствовал, что его доброжелательность наткнулась на холодную стену. Это было и унижительно, и обидно. Ругаясь про себя, он спустился вниз.

Спустившись вниз и не дойдя до своей машины, он вдруг снова увидел падающий с неба снежок.

Гуань Сяо вздрогнул от неожиданности, поднял голову — и это был тот самый пьяница по фамилии Чэнь.

Тот стоял на балконе третьего этажа в той же одежде, с холодным лицом, сжимая в руке ещё один снежок.

Гуань Сяо действительно разозлился. Он, великий благодетель Гуань, решил проявить милосердие и исправить их отношения, подарить немного тепла одинокому пьянице, а в ответ получил удар в спину.

Как тут не злиться?

Прежде чем тот успел бросить следующий снежок, Гуань Сяо нагнулся и слепил огромный снежный ком.

Чэнь Байчэнь прищурился, усмехнулся и метнул прямо ему в голову.

Всё равно снежком не убьёшь.

Готовый к этому Гуань Сяо ловко увернулся и, скрежеща зубами, крикнул, задрал голову:

— Ты что, псих?!

<http://bllate.org/book/16763/1563436>